

Лин Цзымо довел Лин Сяосяо до самой глубины леса и лишь тогда позволил себе перевести дух. Только сейчас он заметил, что Лин Сяосяо прижимает к груди маленького феникса.

— Это он помог тебе выбраться из Долины Забвения? — спросил он.

— Да, брат, но сейчас у него совсем не осталось сил, — всхлипывая, ответила Лин Сяосяо.

Лин Цзымо с болью в сердце прижал сестру к себе, и по его щекам невольно покатались слезы. На душе было пусто, а в голове царил смятение. Что же делать? Везде, где они проходили, земля была усеяна телами. Отец и второй отец погибли, а хватит ли его собственных сил, чтобы защитить Сяосяо, когда он едва достиг стадии Золотого ядра?

— Сяосяо, отец говорил, что, как только я прорвусь на стадию Зарождения души, смогу полностью подчинить себе всю магическую и духовную энергию внутри. Постой на страже, я попробую прорваться.

Сказав это, Лин Цзымо достал из мешочка пилюлю для собирания духа, сел в позу лотоса и принялся направлять потоки энергии. Однако колебания духовной силы тут же выдали их местоположение монстрам. Воздух вокруг словно закипел, наполняясь глухим гулом.

Лин Сяосяо крепче прижала к себе феникса и, тревожно оглядываясь, встала на страже рядом с братом. Внезапно вдалеке раздался рык, который становился все ближе, — пронзительный и леденящий кровь, он, казалось, разрывал лесную тишину. Лин Сяосяо настороженно выхватила меч Шуансюэ, заслоняя собой Лин Цзымо. Вскоре показалась целая стая волков-оборотней во главе с огромным вожаком, чье рычание внушало ужас.

Вожак прищурился, глядя на девушку, и скрежетнул когтями по земле, оставив глубокие борозды. Лин Сяосяо не отступила, выставив меч перед собой, готовая к бою. Вдруг вожак с ревом бросился на нее. Девушка встретила его ударом, и от столкновения когтей с клинком посыпались искры. Руки Лин Сяосяо онемели от мощного удара, по коже пошли трещины, но она продолжала мертвой хваткой сжимать рукоять. Меч Шуансюэ неконтролируемо задрожал. Бросив взгляд на медитирующего брата, Лин Сяосяо наполнилась решимостью.

— Шуансюэ, держись, мы должны защитить брата, — прошептала она, словно успокаивая и клинок, и саму себя.

Вожак издал яростный клич, и вся стая ринулась в атаку. Лин Сяосяо стояла перед Лин Цзымо, не ведая страха. Алая кровь стекала по ее белоснежным рукам на меч, а с острия капала на землю, расцветая кровавыми цветами. Оборотни навалились гурьбой, но Лин Сяосяо, подобно летящему дракону, с невероятным изяществом и свирепостью отражала их выпады. Ее отчаянная самоотверженность заставила стаю отступить.

В этот момент от Лин Цзымо вспыхнул золотой свет, и окружающая духовная энергия хлынула в его тело.

— Брат, он почти прорвался, — прошептала Лин Сяосяо, и ее лицо стало еще решительнее.

Волки больше не решались нападать, но тут появилась Женщина-медведь. Оглядев замершую стаю, она презрительно бросила:

— Никчемные отбросы! Даже девчонку одолеть не можете, зачем вы вообще нужны?

Она сконцентрировала свою демоническую силу и с размаху ударила в сторону Лин Сяосяо. Девушка, нахмурившись, выставила Шуансюэ для защиты, но мощь удара была слишком велика: при соприкосновении меч разлетелся, словно стекло, а саму Лин Сяосяо отбросило на несколько метров.

В то же мгновение Лин Цзымо успешно завершил прорыв. Его окутала мощная аура. Он медленно открыл глаза, в которых теперь сияла невероятная сила — демоническая и духовная энергии слились воедино, бурля внутри.

— Сяосяо! — воскликнул он, не успев даже осознать перемены в себе, увидев отлетевшую сестру.

В одно мгновение он оказался рядом с ней. Лин Сяосяо лежала, бледная как полотно, с окровавленным ртом и разорванной одеждой. Лин Цзымо бережно приподнял ее и вложил в рот пилюлю восстановления. Девушка слабо приоткрыла глаза и, увидев тревожное лицо брата, с облегчением прошептала:

— Брат, ты наконец-то прорвался...

— Да, теперь все остальное оставь мне, — с болью в сердце ответил Лин Цзымо, вытирая кровь с ее губ. Он медленно поднялся и посмотрел на Женщину-медведя.

Та захлопала в ладоши:

— Прекрасно, просто прекрасно! Какая трогательная сцена братской любви, я почти прослезилась. Но пора заканчивать этот спектакль.

Лин Цзымо выхватил меч Сююнь, наполнил его смесью энергий и бросился на врага:

— Чудовище, готовься к смерти!

На губах Женщины-медведя появилась насмешливая улыбка:

— Какой-то жалкий практик стадии Зарождения души возомнил, что может бросать мне вызов?

Она легко приняла его удар ладонью. Лин Цзымо был в ужасе: эта тварь оказалась невероятно сильна. Женщина-медведь презрительно рассмеялась:

— Это и есть вся твоя сила?

Сказав это, она резко ударила, и поток чудовищной энергии отбросил Лин Цзымо прочь. Он тяжело рухнул на землю, выплевывая кровь, которая оставила пугающее пятно на пыльной почве. Лин Цзымо попытался подняться, опираясь на Сююнь, но у него не осталось сил даже стоять. Женщина-медведь с издевкой начала приближаться.

Лин Сяосяо, немного придя в себя, поняла, что не сможет одолеть врага в честном бою. Она взглянула на маленького феникса, влила в него остатки своей духовной силы и швырнула в сторону брата.

— Уноси моего брата! — закричала она.

Затем она переместилась перед Лин Цзымо и начала читать заклинание:

— Своим духом призываю истоки, жертвую душой, чтобы сгинуть вместе с тобой!

Лин Цзымо осознал, что она задумала, и его охватил леденящий ужас.

— Сяосяо, нет! — в отчаянии закричал он.

Но было уже поздно: феникс, используя пространственную магию, начал переносить Лин Цзымо в другое место. Умирая, Лин Цзымо видел, как его сестра готовится к самопожертвованию. Перед тем как исчезнуть, Лин Сяосяо обернулась и слабо улыбнулась:

— Брат, я так рада, что была твоей сестрой.

Слова еще не успели затихнуть, как прогремел оглушительный взрыв, и Лин Цзымо потерял сознание.

— Нет! Сяосяо, нет! А-а-а! — Лин Цзымо с криком проснулся.

Он открыл глаза и увидел, что находится в уютном бамбуковом домике. Маленький феникс стоял на одной лапке у него на лбу, измеряя температуру.

— Феникс, где это мы? Где Сяосяо? — Лин Цзымо, не обращая внимания на боль, резко сел и схватил птицу, отчаянно тряся ее.

При упоминании Лин Сяосяо у феникса из глаз потекли слезы. Лин Цзымо в изнеможении разжал руки.

— Ты хочешь сказать, что Сяосяо погибла? По-настоящему погибла?

Он закрыл лицо руками, и сквозь пальцы потекли слезы, а тело сотрясала дрожь.

— Ты очнулся? Плакать сразу после пробуждения вредно для здоровья, — раздался в комнате звонкий голос юноши.

Лин Цзымо поднял глаза, на которых все еще блестели слезы, и увидел перед собой юношу в фиолетовых одеждах. Тот был невероятно красив, с утонченными чертами лица и благородной осанкой, свойственной людям, впитавшим в себя мудрость книг.

— Кто ты? — юноша показался Лин Цзымо смутно знакомым, но в нынешнем положении он не мог доверять никому.

— Меня зовут Лу Синхань, я ученик павильона Линъюань.

Как только он произнес это, трое наблюдателей снаружи увидели, как внутри иллюзии вспыхнул золотой свет.

— Это и есть та самая переменная, о которой говорил третий старейшина? Если он появился в иллюзии, значит, Мо-эр уже встречался с ним в те дни, — тихо пробормотал Мо Жань.

Лин Сяо внимательно разглядывал Лу Синханя в иллюзии:

— Этот юноша — и есть переменная? Выглядит довольно мило.

В голове Лин Сяо зазвучал голос 9221:

— Переменная, говоришь? Да, теперь его действительно стоит так называть. Слушай, хозяин, как тебе удалось в одиночку разрушить сюжет сразу нескольких романов? Лу Синхань должен был стать сыном судьбы, а теперь он превратился в черт знает что!

— А? Сын судьбы? Что происходит? Разве сыном судьбы не должен быть Ло Ли?

9221 закатил глаза:

— Ты говоришь о Сказаниях о богах, но с тех пор прошли годы. Сейчас история развилась до спин-оффа под названием Биография Синханя.

— Рассказывай, — заинтересовался Лин Сяо.

— Ну, в общем, действие происходит через десять с лишним лет после того, как Ло Ли стал Владыкой меча. Главный герой Лу Синхань — внешний ученик павильона Линъюань. Из-за своего редкого телосложения, пригодного для взращивания силы, его переводят во внутренние ученики, где второй старейшина Дун Юань планирует использовать его как сосуд для своего сына, когда парню исполнится восемнадцать.

— И что дальше?

— В секте его постоянно травили. У Дун Юаня тот же корень дерева, что и у героя, но у Дун Юаня он низшего качества, а у героя — высшего, вот он и завидовал, всячески подавляя его. Давал ему поддельные техники, и герой думал, что дело в его плохом телосложении. Потом вернулась его старшая наставница, наша героиня Су Няньцин, и начала учить его настоящему искусству. К восемнадцати годам он достиг успеха, перед свадьбой сбежал с героиней из павильона, по пути проходя через испытания, и в итоге стал великим героем. В финальной битве с кланом демонов он победил змея-дракона, спас мир и зажил с героиней долго и счастливо.

— Классический путь прокачки, — подытожил Лин Сяо.

— Именно. Из-за своего телосложения он постоянно подвергался преследованиям, что заставляло его становиться сильнее.

— Понятно, а почему его превращение в переменную касается меня?

— В том-то и дело! В оригинале у Ло Ли не было детей. Кто мог подумать, что вы трое умудритесь завести двоих? Лин Цзымо унаследовал удачу Ло Ли и почти перекрыл удачу главного героя. Ты только и делаешь, что создаешь мне проблемы с тех пор, как появился, — прорычал 9221.

Лин Сяо смущенно почесал затылок:

— Ну, не стоит так говорить. Зато задание выполнено? Великой войны между людьми и демонами не было?

— А я просил тебя крутить романы с сыном судьбы и главным злодеем? И жениться, и создавать магические яйца, и детей рожать? — возмущенно спросил 9221.

— Ты и не запрещал, — пробормотал Лин Сяо.

9221 замолчал. Он был в ярости и решил больше не разговаривать с хозяином, чтобы не умереть от злости.

В иллюзии Лин Цзымо все еще был погружен в печаль. Лу Синхань, видя, что тот молчит, спросил:

— Что с тобой? Почему ты молчишь? Как тебя зовут?

Лин Цзымо покачал головой, не отрывая остекленевшего взгляда от феникса. Лу Синхань продолжил:

— Я нашел тебя вчера у ворот своего двора. Твоя одежда была разорвана в клочья, невозможно понять, к какой секте ты принадлежишь. Но раз этот феникс все время крутится рядом, ты, должно быть, из Секты приручения зверей? Ты проспал три дня...

При этих словах в глазах Лин Цзымо мелькнуло что-то странное.

— Три дня... — пробормотал он.

— Да. И... я должен сказать тебе правду, крепись. Секта приручения зверей... позавчера была полностью уничтожена.

Лин Цзымо никак не отреагировал. Лу Синхань вздохнул:

— Ладно, отдыхай. Я схожу, принесу тебе поесть.

Когда он уже был у порога, он услышал голос Лин Цзымо:

— Я не оттуда.

Лу Синхань обернулся, недоумевая:

— Что?

— Я не из Секты приручения зверей. — Лин Цзымо посмотрел на свои ноги и сжал зубы.

— Тогда кто ты?

— Я сын главы Секты Меча, Лин Цзымо. — Он посмотрел на Лу Синханя, и их взгляды встретились. — Лу Синхань, могу ли я тебе доверять?

На губах Лу Синханя появилась легкая улыбка:

— Можешь.

— Мои меридианы повреждены, духовная энергия заблокирована. Мой отец и сестра погибли от рук Короля лис. Я хочу отомстить. Ты поможешь мне? — серьезно спросил Лин Цзымо.

Лу Синхань ответил:

— Хорошо. Но сначала поправь здоровье. У меня корень дерева, я владею целительными техниками. Вечером, после еды, я приду помочь тебе восстановить меридианы.

— Благодарю.

<http://bllate.org/book/18884/1844395>